

Новоафонский монастырь и император Александр III

В память о том, что 24 сентября (6 октября по современному календарю) 1888 г. Новоафонскую обитель посетил российский император Александр III (1845–1894) с семьей (императрицей Марией Федоровной и сыновьями — наследником Николаем и великим князем Георгием), в Новом Афоне сохранились три мемориальные доски конца XIX в. и надпись 1914 г.

Первая мемориальная доска в память о посещении императорской семьей Покровской церкви в Новом Афоне 24 сентября 1888 г. была установлена на здании названной церкви в Новом Афоне. Однако точное место ее установки неизвестно. В советское время она была снята и впоследствии, уже в 90-х годах XX в., обнаружена среди строительного мусора. В настоящее время мемориальная доска отреставрирована и хранится в фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии (рис. 1)¹.

Вторая мемориальная доска была установлена на отвесной скале, справа от верхней арки лестничного подъема на плотину (водопад) в Новом Афоне, также в память о посещении императорской семьей этого места 24 сентября 1888 г. Она сохраняется и в настоящее время (рис. 2)².

И наконец, третья мемориальная доска была установлена на западном фасаде соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря, с левой стороны от центрального входа, в память о закладке данного собора 24 сентября 1888 г. при участии императора Александра III. Эта мемориальная доска также сохранена (рис. 3)³.

Архимандрит
ДОРОФЕЙ
(Дбар)

В западном притворе соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря, справа от центрального входа, среди росписей сохранилась памятная надпись 1914 г., также сообщающая о закладке этого собора 24 сентября 1888 г. при участии императора Александра III (рис. 4)⁴.

Кроме того, в конце XIX в. на месте встречи императора Александра III (напротив морской пристани Новоафонского монастыря) была построена часовня Св. Александра Невского, небесного покровителя императора Александра III. Также при освящении соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря Святые Трапезы (престолы) четырех боковых его приделов были освящены в честь святых Церкви, имена которых носили члены императорской семьи⁵. И наконец, в конце XIX и начале XX в. по заказу Новоафонского монастыря были выпущены коллекции открыток и несколько видов хромолитографий с изображениями сцены посещения в 1888 г. Нового Афона императорской семьей⁶.

Все вышеперечисленные события и артефакты породили миф о непосредственном и деятельном участии российского императора Александра III в строительстве Новоафонского монастыря. Об этом в последние годы нередко приходится слышать в связи со спорами о статусе монастыря Св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне. Кроме того, несколько улиц в Новом Афоне претендуют на историческое наименование «Царская аллея», по которой в свое время пешком прошел Александр III.

Для выяснения всех деталей посещения Нового Афона императором Александром III и его предполагаемого участия в строительстве монастыря обратимся к воспоминаниям первого игумена (настоятеля) Новоафонского монастыря архимандрита Иерона (1829–1912)⁷, при котором и произошло интересующее нас событие 1888 г. Эти воспоминания были опубликованы в 1906 г. в историческом сборнике «Старина и новизна», выходившем в Санкт-Петербурге⁸.

В середине сентября 1888 г. братия Новоафонского монастыря получила извещение, что император Александр III вместе с семьей по пути из Новороссийска в Батум намерен посетить Новый Афон. С 20 сентября в монастыре стали собираться светские власти, очевидно, для совместной со священноначалием (руководством) монастыря подготовки приема императорской семьи.

24 сентября 1888 г. в 11 часов дня у берегов Нового Афона появились два парохода: крейсер «Москва» и сопровождавший его военный клипер (быстроходное парусное судно) «Память Меркурия». Монастырский колокол дал знать всем о прибытии судов (речь идет о колоколе Покровской церкви, поскольку здание большой колокольни в нагорной части монастыря еще не было возведено).

Крейсер «Москва», на борту которого находилась императорская семья, встал на якорь приблизительно в 300 саженях (640 м) от берега Нового Афона. Настоятель Новоафонского монастыря архимандрит Иерон и представитель

Рис. 1. Мемориальная доска конца XIX в., установленная в здании Покровской церкви в Новом Афоне в память о посещении российским императором Александром III и его семьей названной церкви 24 сентября 1888 г. (Фонд Церковно-археологического музея СМА)

Рис. 2. Мемориальная доска конца XIX в., установленная на отвесной скале, справа от верхней арки лестничного подъема на плотину (водопад) в Новом Афоне, в память о посещении российским императором Александром III и его семьей названной церкви 24 сентября 1888 г.

Рис. 3. Мемориальная доска конца XIX в., установленная на западном фасаде соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря в память о закладке данного собора 24 сентября 1888 г. при участии императора Александра III

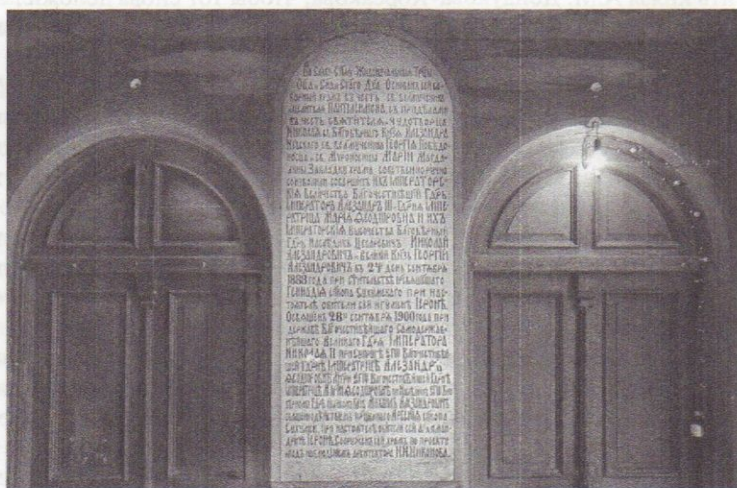

Рис. 4. Памятная надпись 1914 г. среди росписей западного притвора соборного храма св. Пантелеимона Новоафонского монастыря, сообщающая о закладке этого собора 24 сентября 1888 г. при участии императора Александра III

монастыря Св. Пантелеимона Святой Горы Афон (Греция) иеромонах Рафаил⁹ направились на монастырской фелюге встречать гостей. В это же время императорская семья сошла с крейсера на бот и направилась к берегу.

С конца монастырской пристани и до монастырских ворот (напротив часовни Св. Александра Невского) выстроилась депутация, встречавшая императора¹⁰. Главнoначальствующий гражданской частью на Кавказе, командующий кавказскими войсками князь А.М. Дондуков-Корсаков (1820—1893) представил императору Александру III архимандрита Иерона, иеромонаха Рафаила и представителей властей. Внутри монастырского двора (в наше время внутренний двор гостиничного комплекса «Абхазия» и площадь перед Покровской церковью) императора встречали «только простой русский народ (паломники из России. — *Прим. о. Дорофея*) и абхазцы».

В тот момент, когда император Александр III направился пешком к Покровской церкви, архимандрит Иерон спросил князя А.М. Дондукова-Корсакова: «Куда из храма Покрова Божией Матери изволит государь пожаловать: на закладку собора (речь идет о соборном храме Св. Пантелеимона. — *Прим. о. Дорофея*) или к древнему храму Святого апостола Симона Кананита?» Князь ответил: «Я получил вашу телеграмму в Новороссийске, по дороге к вам от Новороссийска доложил государю, что у вас приготовлена закладка нового собора; государь отказался от закладки».

Архимандрит Иерон был очень огорчен такой новостью и стал настойчиво просить князя А.М. Дондукова-Корсакова, чтобы тот снова доложил императору Александру III об его просьбе. «Нельзя повторять, — сказал князь, — государь отказался от закладки».

Архимандрит Иерон стал интересоваться причиной отказа. Князь А.М. Дондуков-Корсаков ответил, что у них «закладка будет продолжаться час или больше, а государь весь мокрый от жары». Настоятель монастыря на это возразил, что он сократит все последование закладки храма и оставит только две молитвы — на водружение креста и первого камня. В итоге князь А.М. Дондуков-Корсаков снова доложил императору о просьбе о. Иерона, сказав, что для закладки собора монахи сделали уже все, осталось только прочитать две молитвы. В итоге Александр III дал согласие на закладку соборного храма Св. Пантелеимона.

У входа в Покровскую церковь император Александр III приветствовал насельников Новоафонского монастыря, которые ожидали его здесь, и затем вошел внутрь храма, где на паперти его встретил епископ Сухумский Геннадий (1886—1889 гг.).

Епископ Геннадий, в полном облачении с крестом, произнес приветственную речь, которую завершил следующими словами: «Сия земля некогда была освящена стопами св. апостола Андрея Первозванного, она была орошена кровью другого апостола — Симона Кананита. Воззри же на нее милостиво царским оком твоим, да живет и процветает край под теплым лучом светлого

твоего взора и да будет благоволение твое, как благотворное облако с благо-датным поздним дождем».

Александр III, по завершении приветственной речи епископа Сухумского Геннадия, вместе с Марией Федоровной и цесаревичами Николаем и Георгием прошли внутрь Покровской церкви и стали там в специально отведенном месте. Иеродиакон Новоафонского монастыря Исидор провозгласил ектении и многолетие, после чего все члены царской семьи приложились ко кресту. Епископ Геннадий преподнес им иконы и просфоры.

По выходе из Покровской церкви императорская семья на монастырских экипажах поднялась по «шоссейной дороге» (автомобильная дорога по южному склону холма, на котором стоит современный комплекс монастыря) на верхнюю площадку, где велось строительство нагорной части Новоафонского монастыря. Здесь незамедлительно приступили к чину (церемонии) закладки соборного храма Св. Пантелеимона.

Епископ Сухумский Геннадий произнес молитву на водружение креста, который держали два иеромонаха Новоафонского монастыря. Крест был изготовлен специально из кипарисового дерева, с целью «если государь водрузит его своими руками при закладке собора, поставить его впоследствии за престолом», что и было сделано. Крест, изяшно отделанный серебром, был поставлен за Святой Трапезой в центральном алтаре соборного храма Св. Пантелеимона (данная реликвия была утеряна после закрытия Новоафонского монастыря в 1924 г.).

Александр III взял из рук иеромонахов крест и подошел к епископу Геннадию, который окропил его святой водой. Затем епископ Геннадий произнес молитву на «камень», иеромонах Рафаил прочел вслух надпись, сделанную, очевидно, на табличке, а архимандрит Иерон вложил частицу мощей св. великомученика Пантелеимона и табличку с памятной надписью в высеченное в камне углубление в виде креста. Епископ Геннадий вылил елей (масло), после чего четыре иеромонаха взяли закладной камень со стола и запечатали высеченный крест. Далее императору предложили заложить первый камень. Александр III взял лопаткой известь и положил ее сверху на плиту. Поверх извести он положил кирпич, пристукнув его три раза молотком. То же самое сделали императрица и цесаревичи. За ними первые кирпичи положили епископ Сухумский Геннадий, архимандрит Иерон и все желавшие. Затем последовали ектении и пение многолетия.

По завершении последования (церемонии) закладки соборного храма Св. Пантелеимона архимандрит Иерон пригласил Александра III посмотреть планы и эскизы нового собора и всего нагорного монастыря, которые были разложены на столе в специальной палатке. Император, просмотрев планы и эскизы, спросил: «Кто составлял этот план?» Архимандрит Иерон ответил, что черновой план всего комплекса нагорного монастыря составлен им самим, а окончательный вариант (вместе с планом и чертежами собора) был сде-

лан архитектором Н.Н. Никоновым (1849–1918)¹¹. Александр III, улыбаясь, заметил: «Да, в Новочеркасске и других местах случалось, что купола проваливались».

Далее архимандрит Иерон предложил Александру III осмотреть древний храм Св. апостола Симона Кананита. Император согласился, причем с условием, что он туда пойдет пешком. Отец Иерон стал отговаривать идти пешком, поскольку дорога была в очень плохом состоянии (речь идет о прямой дороге, которая спускается с западного склона холма, на котором стоит нагорный комплекс монастыря). Император настоял на своем, и тогда они вместе с настоятелем монастыря направились к храму апостола Симона Кананита пешком¹². В это же время все остальные лица, которые сопровождали императора, спустились на экипажах.

Александр III и архимандрит Иерон, придя к храму апостола Симона Кананита, дождались спускавшихся на экипажах и затем все вместе вошли внутрь древней церкви. После произнесения ектении императорская семья приложилась ко кресту. Затем они осмотрели сам храм и «древнюю живопись»¹³.

После посещения храма апостола Симона Кананита императорская семья вместе со свитой поднялась по деревянному лестничному подъему (каменной лестницы еще не было) на плотину (водопад), построенную монахами на р. Псырцха¹⁴. Взойдя на плотину (водопад), императорская семья, любуясь природой, прошла дальше. Причем императрица Мария Федоровна ушла довольно далеко по тропе в лес.

«Я усомнился, — вспоминал архимандрит Иерон, — как бы кто из туземцев (абхазов. — *Прим. о. Дорофей*) не сделал выстрела, как это делают на церемониях для большого торжества, чем государыню могли вспугнуть».

Отец Иерон просит Александра III, чтобы тот попросил императрицу не идти дальше, поскольку «там колючки могут разорвать платье». Император, окрикнув Марию Федоровну, вернул ее обратно.

Сойдя с плотины, Александр III на экипаже отправился в помещение, где жил епископ Сухумский Геннадий. Покои епископа Геннадия размещались в здании монастырской школы (здание современной средней школы Нового Афона)¹⁵.

Император Александр III приветствовал учеников в монастырской школе для абхазских мальчиков: «Здравствуйте, дети!» Мальчики ответили: «Здравия желаем Вашему Императорскому Величеству». Далее ученики пропели «Спаси, Господи, люди твоя» и т.д. Затем императору представили «законоучителя» школы (преподавателя Закона Божьего) иеромонаха Дорофея. На вопрос Александра III, кем он определен в эту школу, о. Дорофей ответил: «Священно-архимандритом Макарием (настоятель монастыря Св. Пантелеимона на Афоне в Греции. — *Прим. о. Дорофей*)». Император: «Присланы со Святой Горы Афон?» — «Точно так, Ваше Императорское Величество», — ответил иеромонах Дорофей. Затем император задал еще несколько вопросов учени-

кам монастырской школы. В завершение дети пропели «Боже, Царя храни», и император, снова обратившись к иеромонаху Дорофею, сказал: «Благодарю вас, ваши ученики поют хорошо».

Далее епископ Сухумский Геннадий представил Александру III новокрещеного персиянина по имени Иоанн, которого император спросил: «Что тебя заставило принять православие?» Новокрещеный, немного растерявшись, ответил: «Мне Бог дал такой хороший ум, и я познал, что русская (православная. — *Прим. о. Дорофея*) вера лучше, поэтому и принял православную веру». Александр III, улыбнувшись, сказал: «Ну хорошо, учишься смирно».

Пока император Александр III находился в здании монастырской школы, архимандрит Иерон преподнес ему пучок веток с плодами маслин, сорванных с монастырских масличных деревьев.

«Я подал, — вспомнил архимандрит Иерон, — Государыне; она также приняла и, сорвав маслину, стала кушать. Я говорю: «Они не соленые — горьки; нельзя кушать их, пока не просолятся». Государь спросил: «Куда вы употребляете маслины? Делаете масло?» Я ответил: «Пока еще не делаем, а употребляем в пищу на братской трапезе». Государь говорит: «Я не могу к ним привыкнуть; мне подавали их в разных видах, но я не могу их есть; пусть ест их Георгий (великий князь Георгий Александрович. — *Прим. о. Дорофея*). А вы привыкли и едите их?» Я ответил: «Они ставятся на трапезе в постные дни — понедельник, среду и пяток; в эти постные дни у нас пища бывает совершенно постная, без масла, а маслины в себе имеют масло, почему и едят их вроде лакомства». Государь говорит: «Это кто привыкнет?».

После встречи с учащимися монастырской школы Александр III и сопровождавшие его лица поднялись на второй этаж школы, где находились покои епископа Сухумского Геннадия. После угощения чаем о. Иерон попросил князя А.М. Дондукова-Корсакова, чтобы тот предложил членам императорской семьи написать свои имена в книге памяти. После того как император Александр III, его супруга Мария Федоровна и их дети, наследник Николай и великий князь Георгий, написали свои имена, в памятную книгу внесли свои имена следующие лица, сопровождавшие императора:

- Князь Дондуков-Корсаков (командующий кавказскими войсками князь А.М. Дондуков-Корсаков, 1820–1893);
- Граф Воронцов-Дашков (министр императорского двора и уделов граф И.И. Воронцов-Дашков, 1837–1916);
- К. Посыет (министр путей сообщения К.Н. Посыет, 1820–1899);
- Петр Ванновский (военный министр П.С. Ванновский, 1822–1904);
- О. Рихтер (член Государственного совета генерал О.Б. Рихтер, 1830–1908);
- Графиня М. Голенищева-Кутузова;
- Генерал-адъютант Данилович (воспитатель великих князей Николая и Георгия Александровичей, генерал-адъютант Г.Г. Данилович, 1825–1906);

- П. Черевин (генерал-лейтенант П.А. Черевин, 1837–1896);
- Лейб-хирург Гирш (придворный лейб-медик, доктор медицины, Густав-Фридрих Гирш, 1828–1907);
- Граф Олсуфьев (начальник канцелярии Императорской Главной квартиры граф А.В. Олсуфьев, 1843–1907);
- Барон Будберг (помощник начальника канцелярии Императорской Главной квартиры, барон А.А. Будберг, 1853–1914);
- Князь В. Оболенский;
- В. Шереметев;
- В. Басаргин (вице-адмирал В. Г. Басаргин, 1838–1893);
- Генерал-майор В. Мартынов.

Далее Александр III с семьей отправился к берегу пешком. Там император, взойдя на баркас и подав руку архимандриту Иерону, сказал: «В памяти у меня останется посещение вашей обители; желательно видеть собор ваш оконченным». Баркас отплыл от берега при пении певчими монастыря «Спаси, Господи, люди Твоя». Затем в монастыре (в храме Покрова Богородицы) был отслужен благодарственный молебен.

Пока крейсер «Москва» стоял на якоре у берегов Нового Афона, многие придворные, находившиеся на его борту, прибывали на берег для посещения монастыря. Всем им новоафонские монахи дарили иконы и альбомы. Кроме того, императрице Марии Федоровне были посланы различные «токарные изделия».

Перед сумерками вся братия Новоафонского монастыря собралась на пригорке для того, чтобы проводить крейсер «Москва» с императорской семьей на борту. Вечером во всех окнах монастырских зданий были зажжены свечи, была иллюминирована огнями и колокольня (Покровской церкви). В 23.00 крейсер «Москва» и сопровождавший его военный клипер «Память Меркурия» снялись с якорей и отплыли от берегов Нового Афона.

По воспоминаниям архимандрита Иерона, одна дама из свиты императора Александра III сказала одному новоафонскому монаху: «У вас государь отдохнул. Всегда и везде пред государем все навтыяжку, и государю приходится несколько себя держать так же, и ему уже это надоело; а у вас просто, как будто по-семейному, что заметно государю понравилось».

Итак, из вышеизложенных воспоминаний первого игумена (настоятеля) Новоафонского монастыря архимандрита Иерона следует, что российский император Александр III не имел целью специально посетить Новый Афон. Он вместе с семьей по пути из Новороссийска в Батум сделал однодневную остановку в Новоафонском монастыре. Более того, Александр III изначально категорически отказался принимать участие в церемонии закладки соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря. И только настойчивость архимандрита Иерона в итоге привела к тому, что император поднялся в нагорную часть обители и принял участие в закладке большого соборного храма Св. Пантелеимона¹⁶.

К моменту посещения Новоафонского монастыря Александром III (1888 г.) Покровская церковь и все другие здания нижнего комплекса Новоафонского монастыря были построены, уже был восстановлен храм Св. апостола Симона Кананита (в 1882 г.) и шло строительство нагорной части монастыря. Напомню, что работы по возведению корпусов и храмов нагорной части Новоафонского монастыря (современного комплекса Новоафонского монастыря) были начаты в 1884 г., а в марте 1896 г. братия монастыря переехала туда жить. Все работы по возведению зданий нагорной части Новоафонского монастыря были завершены к 1912 г.¹⁷

К 1888 г., когда Александр III посетил Новоафонский монастырь, не были еще построены большой соборный храм Св. Пантелеимона, колокольня в нагорной части монастыря, а также братские корпуса¹⁸. Но в воспоминаниях архимандрита Иерона ничего не сообщается о внесении денежных средств императором Александром III на продолжение строительства нагорной части Новоафонского монастыря. Если такой факт имел бы место, было бы логично, чтобы о нем сообщалось в рассмотренных нами воспоминаниях архимандрита Иерона, которые, кстати, были подготовлены и опубликованы в 1906 г. Батумским отделом Общества ревнителей исторического просвещения в память императора Александра III¹⁹.

Что касается мемориальных досок в Новом Афоне, памятной надписи среди фресок соборного храма Св. Пантелеимона, хромолитографий и т.д., о которых мы говорили в самом начале, все эти артефакты свидетельствуют исключительно о посещении императором Александром III и его семьей Новоафонской обители и их участии в церемонии закладки соборного храма Св. Пантелеимона. В них нет никаких указаний относительно меценатства императорской семьи в отношении Новоафонской обители.

Причина же настойчивого желания архимандрита Иерона, чтобы закладка большого соборного храма Св. Пантелеимона Новоафонского монастыря произошла при участии императорской семьи, равно как и появление мемориальных досок, открыток и хромолитографий об этом событии, как тогда, так и сейчас вполне понятна и объяснима: привлечь как можно большее внимание людей (простых паломников, царских чиновников, местной знати, купцов и т.д.) к молодому и продолжавшему строиться Новоафонскому монастырю.

В завершение хотел бы отметить, что среди рассказов и легенд, посвященных приключениям народного любимца и сказителя Чаца Чагуа (абх. Чатиэ Чагэ, 1835–1930), собранных и опубликованных Зауром Бутба, мы находим и небольшое повествование под названием «Чагу и император Александр III»²⁰. Этот рассказ был записан 17 октября 1962 г. из уст 70-летнего Миши Аджындал, жителя Нового Афона²¹. Однако с учетом вышеизложенных реальных событий, связанных с посещением российского императора Александра III и его семьи Нового Афона, содержание рассказа «Чагу и император Александр III» представляется нам выдуманной легендой²².

Примечания

¹ Первая мемориальная доска (74 × 120 см) содержит следующую надпись: «Сей храм соизволили посѣтить въ 24^а день Сентября 1888 г. Ихъ Императорскія Величества Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ Самодержецъ Всероссийскій и Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ».

² Вторая мемориальная доска (72 × 121 см) содержит следующую надпись: «Мѣсто сіе соизволили посѣтить и проходить за плотину въ 24 день Сентября 1888 г. Ихъ Императорскія Величества Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ Самодержецъ Всероссийскій и Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ».

³ Третья мемориальная доска (88 × 142 см) содержит следующую надпись: «Сей Соборный Храмъ въ честь Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона соизволили собственноручно заложить Ихъ Императорскія Величества Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ Самодержецъ Всероссийскій и Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ихъ Императорскими Высочествами Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ

Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Закладка совершена въ 24^а день Сентября 1888 года, при Преосвященнѣйшемъ ГЕНАДІѢ Епископѣ Сухумскомъ и Игуменѣ сего Монастыря ІЕРОНѢ».

⁴ Надпись среди росписей стен западного притвора соборного храма Св. Пантелеимона сообщает следующее: «Во Славу Святыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Основанъ сей соборный храмъ въ честь св. великомученика и целителя ПАНТЕЛЕИМОНА, съ придѣлами въ честь святителя и чудотворца НИКОЛАЯ св. Благовѣрнаго Князя АЛЕΞАНДРА Невского св. великомученика ГЕОРГІЯ Побѣдоносца и св. Мвроносицы МАРІИ Магдалины. Закладку храма собственноручно соизволили совершить ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ Величества Благочестивѣйшій Государь ИМПЕРАТОРЪ АЛЕΞАНДРЪ III и Государыня ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДѢРОВНА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ Высочества Благовѣрный Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ НИКОЛАЙ АЛЕΞАНДРОВИЧЪ и Великій Князь ГЕОРГІЙ АЛЕΞАНДРОВИЧЪ въ 24^а день сентября 1888 года при святительствѣ Преосвященнѣйшаго ГЕНАДІЯ Епископа Сухумскаго при настоятелѣ обители сей игуменѣ ІЕРОНѢ. Освященъ 28го сентября 1900 года при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II при Супругѣ ЕЃѢ Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕΞАНДРѢ ѲЕОДѢРОВНѢ.

Матери ЕЃѢ Благочестивѣйшей Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДѢРОВНѢ при Наслѣдникѣ ЕЃѢ Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ МИХАИЛЕѢ АЛЕΞАНДРОВИЧѢ священнодѣйствиємъ преосвященнаго АРСЕНІЯ епископа Сухумск. при

настоятель обители сей архимандритъ ИЕРОНЪ. Сооруженъ сей храмъ по проекту и подъ наблюдениемъ архитектора Н. Н. НИКОНОВА».

⁵ Левый нижний придел соборного храма Св. Пантелеимона был освящен в честь св. Александра Невского (небесного покровителя самого императора Александра III), правый нижний придел — св. Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских (небесного покровителя наследника Николая Александровича, будущего императора Николая II), левый придел на хорах — св. равноапостольной Марии Магдалины (небесной покровительницы императрицы Марии Федоровны) и правый придел на хорах — св. великомученика Георгия Победоносца (небесного покровителя великого князя Георгия Александровича).

⁶ В фондах Муниципального автономного учреждения «Региональный историко-культурный и экологический центр» г. Мегион (Ханты-Мансийского автономного округа — Югре), в собрании «Плакаты, афиши, открытки», хранится коллекция уникальных открыток XIX в. «Визит императора Александра III в Ново-Афонский монастырь» (11 штук; материал: бумага, печать; размеры открыток: 8,0 × 11,8 см). Комплект данных открыток принят в дар от В.П. Павловской в 1995 г. Перечень открыток: 1) «Встреча Их Императорских Величеств и представление Сухумской депутации» (МКМКП-1438/1. ПП-237); 2) «Встреча в храме (Покровском. — *Прим. о. Дорофея*) Их Императорских Величеств с августейшим семейством епископом Геннадием» (МКМКП-1438/2. ПП-238); 3) «Древний храм св. Апостола Симона Кананита в Новом Афоне, близъ г. Сухума на Кавказе» (МКМКП-1438/3. ПП-239); 4) «Государь Император в училище спрашивает ново-крещенного» (МКМКП-1438/4. ПП-240); 5) «Закладка храма во имя Великомученика и целителя Пантеле-

имона и водружение Креста Государем Императором» (МКМКП-1438/5. ПП-241); 6) «Их Императорские Величества на плотине» (МКМКП-1438/6. ПП-242); 7) «Их Императорские величества с августейшим семейством возвращаются из Нового Афона на пароход» (МКМКП-1438/7. ПП-243); 8) «Их Императорские Величества у фонтана при древнем храме св. Апостола Симона Кананита» (МКМКП-1438/8. ПП-244); 9) «Общий вид Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря на Кавказе» (МКМКП-1438/9. ПП-245); 10) «Прибытие к Новому Афону Их Императорских Величеств Государя Императора с августейшим семейством» (МКМКП-1438/10. ПП-246); 11) «Шествие Государя Императора с закладки, по неудобнопроходимой и неразделанной дороге, к древнему храму св. Апостола Симона Кананита» (МКМКП-1438/11. ПП-247). URL: <https://docplayer.ru/37204186-Vintazhnye-otkrytki-kak-simvol-istorii-vizit-imperatora-aleksandra-iii-v-novo-afonskiy-monastyr.html> (дата обращения: 13.05.2019) В фонде Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии хранятся три хромолитографии с изображениями сцены посещения императорской семьи Нового Афона в 1888 г. (Литографии кон. XIX — нач. XX в. с видами монастырей Абхазии из фонда Церковно-археологического музея СМА. URL: <https://anya.org/litografii-s-vidami-monastyrei-abkhazii/> (дата обращения: 13.05.2019).

⁷ См.: *Бронзов А.А.* Архимандрит Иерон, настоятель Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря († 14 августа 1912 г.) // Христианское чтение. 1913. № 3. С. 325–349; 1913. № 4. С. 458–468; 1913. № 5. С. 630–649; 1913. № 6. С. 747–768; Петр (Пиголь), игумен. Схиархимандрит Иерон (Васильев Иван Васильевич, 1835 (1829?) — 1912) // Православная энциклопедия. 21 (2009). С. 314–316.

⁸ Воспоминания архимандрита Иерона о посещении Государем Императором Александром III с Августейшей семьей монастыря Новый Афон в 1888 г. (Соборно Батумским отделом Общества ревнителей исторического просвещения в память Императора Александра III) // Старина и новизна. Исторический сборник. Кн. XI. СПб., 1906. С. 267–277. См. также: Посещение их императорскими величествами с августейшим семейством Нового Афона на Кавказе 24-го сентября 1888 года. Одесса, 1894 (это издание оказалось для нас недоступным).

⁹ Иеромонах Рафаил прибыл специально из Святой Горы Афон (Греция) в качестве представителя архимандрита Макария (1820–1889), настоятеля монастыря Св. Пантелеимона Святой Горы Афон, который по болезни не смог прибыть сам на встречу императора Александра III. Новоафонский монастырь в то время подчинялся монастырю Св. Пантелеимона в Греции, последний, в свою очередь, как и все монастыри Святой Горы Афон, находился в ведении Вселенской Патриархии.

¹⁰ Одна из открыток кон. XIX в. из коллекции «Визит императора Александра III в Ново-Афонский монастырь» (см. прим. 6) имеет следующую сопроводительную надпись: «Встреча Их Императорских Величеств и представление Сухумской депутации».

¹¹ Об истории вовлечения Петербургского архитектора Н.Н. Никонова в дело строительства Новоафонского монастыря мы узнаем из материалов, собранных проф. А.А. Бронзовым, в вышеуказанном жизнеописании архимандрита Иерона. В их числе и рукописные автобиографические наброски самого о. Иерона. «Внутри Ново-Афонского строившегося монастыря, — по словам о. Иерона, — пришлось срезать очень много земли, чтоб таким путем могла образоваться в обители ровная площадь, причем вся земля... ссыпалась

за террасу на откос горы. Масса насыпанной рыхлой земли раскисла от дождей и поползла вниз, ничем не сдерживаемая. Ползла до тех пор, пока не наткнулась на слабый уклон в откосе, после чего остановилась. Сползавшая масса вызвала тревогу: все, наблюдавшие за ней, заключили, что ползет вся гора, а не насыпанная лишь земля... Начали думать, что тронется и поползет вниз и монастырская постройка. Иноки наши сейчас же стали жаловаться афонским старцам (старцам монастыря Св. Пантелеимона Святой Горы Афон в Греции. — Прим. о. Дорофеев) на своего настоятеля, т.е. на меня, и писали, что гора ползет вниз, а Иерон тем не менее все продолжает и продолжает постройку. Обеспокоенные старцы потребовали от меня объяснения, каковое я, конечно, и дал. Я уверял старцев, что под монастырем грунт — хороший и что здание монастырское стоит прочно, а что вниз ползет лишь насыпанная земля, вывезенная изнутри монастыря. Хотя старцы и поверили мне, но для общего успокоения вызвали из Петербурга архитектора Н.Н. Никонова, который строил подворье (Новоафонского монастыря. — Прим. о. Дорофеев) в столице. Архитектор приехал, осмотрел постройку и все прочее и со своей стороны всех уверил, что для монастыря нет решительно никакой опасности. Старцы успокоились. А я воспользовался благоприятным случаем и попросил этого архитектора начертить план будущего монастырского собора, хотя еще и не было решено строить его. Хотелось просто только иметь этот план. А кроме того, предполагал вделать его в рамку под стекло и повесить на видном месте с кружкою и надписью, рассчитанной на посетителей обители: “на построение собора”. “Авось, явятся, — думал я, — и жертвователи...” Я разъяснил архитектору, какой именно “собор” желательно было бы иметь, в каком стиле и пр. Архитектор быстро сделал черновой чертеж, и так удачно, что не было надобно-

сти изменять его ни в целом, ни в частях. Оставалось только начертить весь план почище, набело, фасад предполагавшего соборного храма и разрез его» (Бронзов А.А. Указ. соч. С. 641–642).

¹² Из только что приведенных сведений следует, что единственная дорога в Новом Афоне, по которой император Александр III прошелся пешком, — это прямой спуск к храму Св. апостола Симона Кананита по западному склону холма, где располагается сегодняшний монастырский комплекс.

¹³ Данное свидетельство о. Иерона означает, что монахи при восстановлении храма апостола Симона Кананита сохранили имевшиеся на его стенах фрагменты древних фресок. Как известно, храм апостола Симона Кананита был полностью восстановлен в 1882 г., и 10 мая (23 мая по современному календарю) того же года, в день памяти названного апостола, состоялось его освящение.

¹⁴ Постройка бетонной плотины на р. Псырчиха была завершена к декабрю 1882 г. (Бронзов А.А. Указ. соч. С. 642–643, прим. 1).

¹⁵ Епископ Сухумский Геннадий проживал в Новоафонском монастыре (в здании монастырской школы) с 1887 г. по 31 марта 1889 г., дня своей кончины. Его тело было погребено в Новоафонской обители (Бронзов А.А. Указ. соч. С. 642–643, прим. 1).

¹⁶ Из материалов, собранных проф. А.А. Бронзовым, мы дополнительно узнаем и следующее. По словам о. Иерона, «в 1888 г. ждали на Кавказ государя императора с августейшим его семейством, и потому всюду шли деятельнейшие приготовления к столь редкой и столь желанной встрече высоких гостей. Известно было, в частности, что они посетят и нас, нашу молодую обитель. Готовились, посему, и мы... Вот мне и пришла в голову мысль: не удостоит ли государь своими царскими руками заложить наш соборный

храм, который со временем станем строить, в зависимости, т.е. от материальных средств обители? Я стал просить у старцев (старцы монастыря Св. Пантелеимона Святой Горы Афон в Греции. — Прим. о. Дорофея) благословения на приведение моей мысли в осуществление, предлагая им ко времени приезда государя очистить под собор хотя бы часть места, где предполагалась мною его постройка, — чтоб хотя бы на уголке можно было сделать “закладку”... Старцы, хорошо зная, что у меня нет денег, необходимых на приведение моей затеи в исполнение, затруднились дать мне свое благословение на то, о чем я их — моих старо-афонских руководителей — просил. “А если государь, — писали они мне, — спросит: есть ли деньги на постройку собора, ...и если узнает, что их нет в вашем распоряжении, то ведь, пожалуй, оскорбится... Рисковать, посему, нельзя”. Но я снова стал просить старцев афонских о том же и том же, желая воспользоваться столь исключительным случаем. И старцы, наконец, дали свое согласие... Так как дотоле не было “ездовой” дороги снизу — от пристани вверх — к месту, где после был выстроен собор..., то теперь усиленно стали ее устраивать, пока не прибыл высокий гость. Думали, что он едва ли согласится подняться пешком к месту предполагавшейся закладки собора» (Бронзов А.А. Указ. соч. С. 643–644).

¹⁷ Подробно об истории строительства нагорной части Новоафонского монастыря сообщается в жизнеописании архимандрита Иерона, составленного проф. А.А. Бронзовым. В частности, по словам о. Иерона, «в 1884 г. приехал сюда (в Новый Афон. — Прим. о. Дорофея) путешествовавший в Иерусалим и заезжавший на Старый Афон елабужский купец Вятской губернии Иван Иванович Стеев, который везде щедро раздавал деньги на богоугодные заведения и на монастыри. Мне он дал на наш новый монастырь 1000 рублей. Да от разных других посетителей

у меня было собрано 200 рублей. Таким образом получилась сумма в 1200 рублей. Располагая ею, я стал просить у старца-духовника о. Иеронима благословения начать постройку монастыря, объясняя ему, что у меня имеется в руках для этой цели капитал в 1200 рублей (около полутора миллиона современных российских рублей. — *Прим. о. Дорофея*). Пишу старцу: “Батюшка! Сумма эта, конечно, ничтожна для такого великого дела, но я уповаю на милость и помощь Божию. Если Вы благословите, то Господь, по Вашим святым молитвам, поможет нам. Теперь средств больше нет, — а отлагать постройку дальше боюсь: как бы Вы не отошли ко Господу... А без Вас что же я? Посему, пока Вы живы, преподайте мне Ваше отеческое благословение начать постройку нагорного для монашествующей братии монастыря, который отвечал бы всем подлинным ее нуждам”» (*Бронзов А.А. Указ. соч. С. 638–639, прим. 1*). По словам того же о. Иерона, через два года ему удалось убедить старцев монастыря Св. Пантелеимона Святой Горы Афон (Греция), которые изначально говорили, что не дадут денег на постройку нагорной части монастыря в Новом Афоне, помочь финансово молодой обители. Для этой цели на Святую Гору Афон был послан иеромонах Мелетий. Монастырь Св. Пантелеимона Святой Горы Афон (Греция) выделил 14 000 рублей (около 18 миллионов современных российских рублей. — *Прим. о. Дорофея*). «Это было уже, — говорит архимандрит Иерон, — серьезное подспорье. Когда была получена нами эта сумма, дело пошло вперед уже несколько легче. И после афонские старцы уже постоянно оказывали нам прочную денежную помощь. На постройку собора, например, они дали 100 000 рублей (около 130 миллионов современных российских рублей. — *Прим. о. Дорофея*). Они же выстроили в С.-Петербурге для Нового Афона подворье и послали туда от себя

иеромонахов, певчих и полный комплект братии. С Божией помощью дело на подворье пошло хорошо, и, благодаря этому, для новоствроившейся Ново-Афонской обители открылся постоянный источник доходов (от добровольных приношений столичных обывателей) на строительное дело, что и дало возможность продолжать монастырские работы на Кавказе» (*Бронзов А.А. Указ. соч. С. 641*).

¹⁸ Из открытки кон. XIX в. из состава коллекции «Визит императора Александра III в Ново-Афонский монастырь» (см. прим. 6), где показан общий вид Новоафонского монастыря в момент его посещения императором Александром III, видно, что к 1888 г. в нагорной части Новоафонской обители был построен только цокольный этаж современного монастырского комплекса.

¹⁹ Единственное, что удалось выяснить, по словам проф. А.А. Бронзова, согласно рукописной приписке, сделанной новоафонскими монахами на одном из экземпляров брошюры под названием «Посещение их императорскими величествами с августейшим семейством Нового Афона на Кавказе 24-го сентября 1888 года» (Одесса, 1894), часа через три по отплытии императорской семьи из монастыря к крейсеру «Москва», который до 23.00 все еще стоял на якоре у берегов Нового Афона, «адъютант привез от государыни императрицы пакет с 5000 рублями (около шести с половиной миллионов современных российских рублей. — *Прим. о. Дорофея*) на монастырские нужды» (*Бронзов А.А. Указ. соч. С. 645*).

²⁰ См.: *Бутба З.Р. Приключения Чагу Чацбы. Рассказы, анекдоты, легенды. 2-е изд., доп. Сухум, 2009. С. 8–9; Чагэ Чагэ диижьтеи 175 шыкэса цит // Алашара, 4 (2006), ад. 190.*

²¹ *Бутба З.Р. Указ. соч. С. 351.*

²² «Аурыс хэынткар Алыкьсандр III ипхэыси ица Николай II иманы Апсны, Псырзха, Афон Ёыц хэа хэзыс изыртаз

ашка дааит. Абрака ахэафэ инхоз иуацэак ркны сасра дыкан Чатэ Чагэгы. Уи агака дахьналбааз, ахэынткар ицылоз ауаа дукэа дэарыдгылт. Ара икан аберцэа реихабачэа, иара убас атауд кэыцш Гьаргь Чачбагы. Уи ибзианы дидыруан Ацсны иахьабалакэ зызбахэ неицхэаз Чатэ Чагэ. Уажэы ара даниба, ахэынткар иахьипылоз уехалархэ хэа днеицхэеит.

Ахэынткар, уи итаацэа, нас иара ицылоз зегы хыхь зыргылара иафэыз аберцэа рхан ашка рэынархэит. Уи иааигэан, рацэак бжэамызт азы излахалоз амаа уархалла ихьканы ирзыкарцеит. Ианхала, рацэак инымхакэа, рышьтахька илбааит.

Ахэынткар ицхэыс, Чагэ ацсуа матэала деилахэаны, дгьазгьазуа, адауацшэ еицш данылба, Гьаргь Чачба диазцааит абри дызустада хэа. Ари Ацсны антыггы зызбахэ неицхэоу алафхэаф ду, ажэабжхэаф, аурысшэагы здыруа Чагэ Чацэба шиакэыз анлеихэа, ахэынткар пхэыс, илахазлгэы иахэан, лхатца иалхэеит.

Ас захаз ахэынткар Чагэ дааицхэан, ихшыцтарра цишэараз:

– ИуТахьызар ачын ду устап, абра Афон Ҷыц аберцэа ркны уанааилакэ, абас ауархалкэа узкаршэны иуцылартэ еицш. Иахьухэаауазеи? — ихэан, диазцааит.

– Итабуп, уххь згеит, аха ус акатцара иацсам... Аберцэа акэшахатымхар хэа сшэоит, — ихэеит Чагэ.

– Избан! — дцааит ицэашыаны аурыс хэынткар.

– Избанзар, сара уаф гарк соуп, ара сааишыцхэаза аберцэа ауархалкэа каршэны ачеицэыка сзыкарцо иалагар, лассы-ласс ааира самхалагоит. Ус лассы-ласс ааира салагар, ари хихэом, ачын ду зыштэаз хуархалкэа ирхэит хэа шэышка инеины сзашшра иалагоит. Убри акнытэ, уххь згеит, исыхь, исыкэнагом сара убри афыз ачын ду, еиха еигьуп, сацсауа нхэафны сшыкоу сыказааит» (Чатэ Чагэ аурыс хэынткар Алыксандр III // Алашара, 4 (2006), ад. 190.